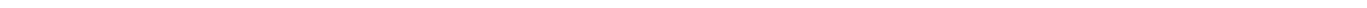

Сапёр, который не ошибся...

Ветеран Второй мировой войны Е.Я.Зисман

Семейные архивы... В них хранятся памятные вещи, которые дороги сердцу и

связаны с какими-то важными событиями в жизни семьи. Это и старые, часто выцветшие и потрескавшиеся, фотографии, письма и документы, первые тетрадки и школьные табеля детей, дневники и воспоминания, награды и приглашение на свадьбу. В нашем с женой семейном архиве, наряду со старыми чёрно-белыми фотографиями родителей, сына и внука и даже клеёнчатой бирочкой из роддома, бережно хранится всё то, что связано с моим тестем, ветераном Второй мировой, прошедшим трудными дорогами войны до Берлина и Праги. Здесь и фронтовые фотографии, и боевые награды, и орденские книжки, а также несколько листов бумаги, на которых очень коротко, со слов самого ветерана, записаны его воспоминания всего о нескольких эпизодах его фронтовой жизни.

Ефим Зисман родился в Проскурове Винницкой обл. (ныне г. Хмельницкий) в 1914 г. в небогатой еврейской семье. Таких семей было много в этом небольшом заштатном городке, входившем некогда в черту оседлости. Фима учился в школе, затем – в ФЗУ, отслужил в РККА, работал на заводе, женился... Обычная биография обычного еврейского паренька из той, ещё мирной довоенной жизни. До войны в Проскурове евреи составляли около 40% населения, остальные – украинцы, русские, и поляки. Больших проблем «по национальному вопросу» не было: все жили более или менее дружно, все понимали и идиш, и украинский, и польский. В городе было несколько еврейских школ, еврейский театр, несколько синагог. Но 22 июня 41-го мирная жизнь в Проскурове, как и по всей стране, была прервана: Германия напала на Советский Союз. До границы – совсем недалеко, вторжение немецких войск ожидалось со дня на день. Сразу же был объявлен военный призыв и началась подготовка к эвакуации некоторых промышленных предприятий и населения города на восток страны. Ефим Зисман уже днём 22 июня был призван в армию Проскуровским военкоматом и был откомандирован на железнодорожную станцию в помощь коменданту по организации эвакуации. Случайно, в вокзальной суеде и неразберихе, он встретил свою жену Сосю с двухлетней дочерью Риммой, которые в этот день возвратились в Проскуров из Калуша, где гостили у сосиной старшей сестры. Ефим помог им сесть в какой-то эшелон, отправлявшийся в эвакуацию. Нацисты вошли в город 8 июля 1941 г., а Красная армия за день до этого оставила Проскуров и стала отходить на Восток. Ушёл со своей частью и сержант Зисман. Он, конечно, не мог знать, что происходило в родном городе, что стало с родными, которые не успели или не захотели эвакуироваться. Узнал он об этом позже... Во время немецкой оккупации евреи Проскурова были согнаны в два гетто. Одно из них нацисты ликвидировали уже в октябре 1941 г.: 8 тыс. человек были выведены на окраину города и расстреляны у заранее вырытых ям. Небольшая группа молодых евреев сумела оказать сопротивление карателям. Перестрелка продолжалась несколько часов, восставшие убили троих эсэсовцев и пятерых полицаев. Нескольким евреям удалось бежать в лес. А второе гетто было уничтожено в ноябре 1942 г.: нацисты и их местные пособники расстреляли в один день несколько тысяч проскуровских евреев. Многие умерли раньше в гетто от голода и болезней...

А Ефим Зисман, ставший на войне сапёром и разведчиком, делал свою военную работу: взрывал мосты, чтобы задержать наступление гитлеровцев, минировал склады и плотины, строил переправы через реки и болота, восстанавливал разрушенные железнодорожные пути, обезвреживал мины и снаряды. Но долгое время он ничего не знал не только о судьбе своих близких, оставшихся в Проскурове, но и о том, где находятся его жена и дочь, выехавшие в эвакуацию. Как-то во фронтовой газете Ефим прочитал о том, что в Казани пионеры-тимуровцы помогают бойцам и командирам Красной армии, потерявшим связь со своими родными, в их разыске. В статье был указан адрес казанских пионеров, которым он написал письмо. И представьте себе его радость, когда полевая почта доставила ему письмо из Казани с указанием адреса жены, дочери и некоторых других родственников. Оказывается, после долгих мытарств они оказались в далёком Бийске на Алтае...

Сапёры за работой

В составе Первого украинского фронта в январе 45-го командир сапёрной роты лейтенант Зисман участвовал в освобождении древней польской столицы Кракова, а затем и в разминировании многих зданий в его центральной части. При отступлении нацисты планировали уничтожить город, однако благодаря совместной операции Красной армии и польской Армии Крайовой удалось так скоординировать действия наступающих, что приказ о взрыве нацисты не успели выполнить. Краков был спасен от полного разрушения за

считанные часы до катастрофы. Об этих событиях рассказано в романе Юлиана Семёнова «Майор „Вихрь“», а также в снятом в 1967 г. на его основе фильме с одноимённым названием. Конечно, роман и фильм – это художественные произведения и там не всё соответствовало действительности, хотя жизнь, как это часто бывает, оказалась куда смелее любого вымысла. Сотрудники НКВД и польские партизаны справились со своей задачей прекрасно, а бойцы из роты Зисмана выполнили свою часть работы по разминированию Кракова. Обходя дом за домом, они искали заложенные гитлеровцами мины и, если обнаруживали взрывчатку, то обезвреживали её. На стене очередного „зачищенного“ дома с помощью трафарета солдаты наносили надпись чёрной краской: „Мин нет. Проверено. Зисман. 20/I-45“.

Бой на окраине Кракова, январь 1945 г.

Советские воины в освобожденном Кракове, 1945 г.

Жители Кракова с советскими солдатами, январь 1945 г.

Ст. лейтенант Е.Я.Зисман, 1946 г.

С боевыми товарищами

С освобождением Кракова от нацистов война, конечно, не закончилась... Предстояли ещё тяжелейшие бои в Польше, взятие Берлина, стремительный бросок на помощь сражавшейся с врагом Прагой. Война для лейтенанта Ефима Зисмана завершилась в Праге 9 мая 45-го. Таким образом, он прошёл огненными дорогами войны все её 1418 дней и ночей. После войны он остался служить в армии, ушёл в отставку в звании майора только в 1960 г.

Весной 2015 г. группа членов Еврейской общины Ольденбурга побывала в Польше, посетила Варшаву, прошла по территории бывшего варшавского гетто, посетила Краков и бывший когда-то его пригородом Казимеж с еврейскими кварталами, а также бывший концлагерь Аушвиц-Биркенау (Освенцим). В составе этой группы были моя жена Римма и я. Эта поездка оставила неизгладимые и, в то же время, очень тяжёлые впечатления. В Кракове мы остановились на центральной – Рыночной – площади города, окружённой множеством красивых зданий. Здесь и двухбашенный Мариацкий костёл, и 70-метровая башня средневековой ратуши, и торговый зал Сукеннице, и памятник Адаму Мицкевичу, и романский костёл Св. Войцеха и др. прекрасные строения. Мы стояли в самом сердце города, и нашему мысленному взору виделись события 70-летней давности и солдаты из роты

нашего папы, которые помогли спасти всю эту красоту...

Краков сегодня. Рыночная площадь

Награды ветерана

Говорят, что сапёр ошибается только раз в жизни. Воинский путь сапёра Ефима Зисмана подтверждает это правило. Сказался, конечно, его высокий профессионализм, дисциплинированность, чёткость в работе, недюжинная физическая сила, но и определённая доля везения, конечно, была. За всю войну, постоянно находясь на передовой, офицер Зисман ни разу не был ранен, у него была только контузия, полученная во время артобстрела. Вместе с тем война сильно подорвала его здоровье...

Чем дальше уходят от нас победная дата – 9 мая 45-го, тем меньше остаётся ветеранов Второй мировой войны, которые своим ратным трудом эту славную дату «приближали как могли...». Несколько лет назад ушёл из жизни

и Ефим Яковлевич Зисман, сапёр, который не ошибся... Свои последние годы он провёл в Германии, куда эмигрировал вместе со своими родными. В Германии, которую он освобождал от коричневой чумы и в которой он некоторое время даже был военным комендантом небольшого немецкого городка...

Автор: Якуб Заир-Бек (фотографии из архива автора)
